

Журнал "Искатель"

№ 02,1966

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж92

Ж92 Журнал "Искатель": № 02, 1966 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 430 с.

ISBN 978-5-458-66588-9

«Искатель» — советский, затем российский журнал, публикующий фантастические, приключенческие и детективные произведения, научно-популярные очерки, а также художественную и учебно-развивающую литературу для детей от 2 до 14 лет. Основан в 1961 году, в год столетнего юбилея журнала «Вокруг света», как литературное приложение к последнему. Был анонсирован в 1960 году, в ноябре 1960 года должен был выйти первый номер, который был отменен. В первом вышедшем номере журнала были опубликованы напутственные статьи Михаила Шолохова и Ивана Ефремова. До 1997 года выходил шесть раз в год, затем стал ежемесячным. С 1996 года — независимое издание.

ISBN 978-5-458-66588-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНИЕ :

Андрей ДОНАТОВ, Владимир ГОРИК- КЕР — Курьер Кремля	6
О. ЛАРИОНОВА — Вахта «Арамиса»	119
Борис ГРОМОВ — Настоящий день рождения	277
Ю. ТАРСКИЙ — Дуэль	296
Рэй БРЭДБЕРИ — Невидимый мальчик	321
А. КРЫМОВ — Солнечные паруса . .	348
Синклер ЛЬЮИС — Посмертное убий- ство	359

**Андрей ДОНАТОВ,
Владимир ГОРИККЕР**

КУРЬЕР КРЕМЛЯ

Киносценарий

Рисунки В. НЕМУХИНА и В. КОВЕНАЦКОГО

**АНДРЕЙ ДОНАТОВ,
ВЛАДИМИР ГОРИККЕР**

курьер кремля

Киносценарий

Стояла осень тысяча девятьсот восемнадцатого. Приближалась годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Буржуазные газеты всех мастей и оттенков, не переставая, твердили:

— Советы падут через несколько дней!

— Спасите Россию!

Что же происходит там? Весь мир задавал этот вопрос.

«Там» — это в далекой, непонятной стране, в стране, одетой в лохмотья, стиснувшей зубы, затянувшей пояс.

Газеты, газеты, газеты... Залы, кабинеты, трибуны...

В руках респектабельного оратора газетный лист превращается в бумажный ком:

— Задушить большевистского ублюдка в его колыбели!

Выползает телеграфная лента. Черточки, точки.

Морзянка отстукивает тревогу.

Темнеет громада эскадры.

Подтянутый офицер в английском хаки поднимает руку...

— Советы обречены!

...Разворачиваются стволы. Зловещие тени в предрассветном небе. Залп, другой... Горит деревня. Бегут люди.

Кричат газетчики:

— Большевики — грабители и убийцы!

...Раскрыты площадки бронепоезда. У орудий — иностранцы во френчах.

Черные дымы на поле ржи. Залп. Еще...

Газетчики вопят:

— Большевики — это хладнокровные убийцы! Профессиональные палачи!

...Из Хамовнической казармы тощие лошаденки вывозят походные кухни. Их окружают голодные дети. С кастрюлями, котелками, банками тянутся они к красноармейцам, получая горячее варево.

Сухой стрекот пишущей машинки.

«...Англо-французская и американская буржуазная пресса распространяет в миллионах и миллионах экземпляров ложь и клевету про Россию, лицемерно оправдывая свой грабительский поход против нее...» — диктует се-

кретарь.

У окна стоит Михаил Маркович Бородин. Он поглядывает на пильщиков дров во дворе Кремля. — Брови сомкнуты. Губы сжаты. Бородин ставит на подоконник стакан с чаем, блюдце с ломтиком хлеба. Пристальный, сосредоточенный взгляд возвращается к машинистке.

В руках секретаря — листы, испещренные быстрым ленинским почерком. Секретарь продолжает диктовать:

— «...Негодяи, которые клеветают на рабочее правительство, дрожа от страха перед тем сочувствием, с которым относятся к нам рабочие «их» собственных стран!..»

В памяти Бородина возникают слова недавнего разговора с Владимиром Ильичем.

Бородин говорил:

— Там, в Америке... все о нас чудовищно извращено.

Голос Ильича, обычно энергичный, задорный, потускнел, интонации стали жесткими.

— Что же вы предлагаете?

— Я думаю так... письмо американским рабочим.

— А как доставить? Все пути перерезаны... Блокада... Подлый заговор...

— Я поеду. Попытаюсь прорваться.

— Так... — Ленинский голос умолк. Ильич задумался...

Секретарь кладет на стол рукопись. Машиноистка вынимает из каретки последнюю страницу, раскладывает экземпляры.

— ...Желаю вам, дорогой Михаил Маркович, успешно добраться. — Голос Ильича зазвенел, как обычно, стал озорным. — А там — нет сомнения — рабочие нам сочувствуют. Наше рукопожатие будет крепче объятий буржуазии с господином Керенским!..

Секретарь подходит к Бородину, отдает ему законченную работу.

По брусчатке кремлевского двора, уверенно отбрасывая руки, проходит батальон красноармейцев.

Одно за другим мелькают за окном сосредоточенные усталые лица. Винтовки. Шинели. Обмотки.

По сходням вверх движутся крепкие, толстокожие, начищенные армейские ботинки, гладкие краги. Их много. Они идут деловито, бодро, пружинно. Новенькая, подтянутая форма.

Звуки и команды вырываются из плотного утреннего тумана, закутавшего, словно дымовая завеса, порт, огромный город. Звенят и грохочут, убираясь в клюзы, якорные цепи. Сипло и деловито гудит пароход. Через низкие черные дымы и клубящуюся завесь тумана медленно поворачивается силуэт Нью-Йорка.

Человек, прячущийся в угольной яме корабля, пытается сохранить самообладание. Шляпа, толстый свитер, лицо — в черной едкой пыли...

Соседний отсек — огнедышащая кочегарка. Стучат машины.

С лязгом раскрывается дверца. На миг в угольную яму врывается свет и немного воздуха. Человек отступает в дальний угол, в темноту. Кочегары быстро набирают уголь. И опять захлопнута дверца...

Море. Шторм. Корабль словно падает в пропасть меж волнами.

Спрятавшийся человек будто проваливается в преисподнюю.

Сколько длится эта пытка?

Глоток воды из бутылки... Но вода — теплая и прогорклая — не утоляет жажду. Не хватает воздуха. Человек подползает к дверце машинного отделения.

Кочегары лопатами двигают по желобу уголь. Теперь человек почти не прячется. Он обессилел.

На кренящейся палубе скрипят и стонут грузы. Матросы и военные закрепляют зачехленные орудия, ящики, грузовики, аэропланы.

У дверцы угольной ямы ждет человек... Должны же открыть! Человек стучит. Но стук его тонет в гуле машин.